

сопротивляться огромной армии сарацин. Посол графини явился к королю, и король, выслушав его, пригласил к себе магистра тамплиеров и баронов. Когда они собрались, он возвестил им, что Саладин осадил Тивериаду, что графиня просит скорейшей помощи, или она потеряет город, и что о том нужно подумать. «Государь, – заметил граф Триполя, – я дал бы вам совет, если бы мне поверили, но я знаю, что мне не поверят». – «Во всяком случае, – сказал король, – говорите, что вы желаете сказать». – «Государь, я советую лишить Тивериады, и скажу вам почему: Тивериада моя, и там моя жена, следовательно никто столько не потеряет, как я. Но я знаю, что если сарацины овладеют городом, они не разрушат его, но только займут и не пойдут искать нас; они захватят мою жену и моих людей, поместятся в моем городе, но я все это возвращу, когда мне представится к тому возможность. Притом я предпочитаю, чтобы был взят один мой город, нежели погибла вся страна. Наконец, я вполне уверен, что Тивериада погибла бы даже и в том случае, если вы пойдете к ней на помощь; я вам должен сказать, что отсюда до Тивериады нет совсем воды, кроме небольшого источника, а именно: Криссона, его мало для всей армии. Лишь только вы выступите в поход, сарацины станут перед вами и будут беспокоить вас до самой Тивериады, пока не заставят остановиться против воли; сражаться вы будете не в состоянии по причине жары, и людям нечего будет пить; если же вы захотите вступить в битву, сарацины рассядутся и убегут в горы, а вам нельзя будет идти вперед без пехоты; наконец, если они вас заставят остановиться, что будут пить ваши люди и ваши лошади? Они умрут от жажды. Затем сарацины возьмут вас всех в плен, ибо у них есть и вода, и съестные припасы, и они не будут утомлены, а мы будем погибать от жажды и жары. Таким образом, нас всех убьют или полонят. На основании всего того, я советую вам лучше потерять Тивериаду, нежели погубить всю страну». На все это магистр тамплиеров заметил, что «тут есть несколько волчьей шерсти». Но граф не обратил внимания на эти слова и продолжал говорить

королю: «Государь, если вы пойдете туда, я даю вам голову на отсечение, что все мною сказанное сбудется». Король спросил у баронов, что они думают относительно совета, поданного графом; они отвечали, что граф говорит правду и что они все с ним согласны. Король и госпитальеры согласились также, как и все другие, кроме магистратамплиеров. Несмотря на то, король обещал всем баронам последовать совету графа. Тогда все разошлись по палаткам, ибо было около полуночи. Король отправился ужинать. После ужина к нему пришел магистр Тампля и сказал ему: «Государь, неужели вы верите совету, который дает вам этот изменник? Он желает покрыть вас стыдом. Вы еще правите педавро, и никогда король этой страны не имел в такое короткое время столь огромное войско. Для вас будет великий стыд, если вы допустите в 5 милях от себя потерять город, в то время как вам предоставляется первый случай показать себя. Знайте, что тамплиеры сбросят с себя белые мантрии и продадут все, что имеют, нежели пропустят возможность отомстить за стыд, который мне причинили сарацины. Государь, возвести всему лагерю, чтобы брались за оружие и шли по местам; пусть явится и святой крест». Король не осмелился противоречить ему, так как он сделал его королем и выдал ему сокровища короля Англии. Король велел объявить свой приказ (*crier son bon*), чтобы все вооружились и чтобы каждый строился в своем отряде. Когда бароны услышали королевский приказ, они изумились и сирапивали друг друга, но чьему совету король так действует. Все отправились к палатке короля, чтобы отвратить его от похода. Но король не хотел и слушать и говорил одно, чтобы все шли вооружаться и следовали за ним. Они с неудовольствием взяли за оружие, как люди уверенные, что в будущем не случится ничего хорошего. В этот день Балиан Ибелин (*Bellen Dibelin*, один из главнейших баронов Палестины) командовал арьергардом и потерял много рыцарей. Прежде, нежели король тронулся с места, турки сделали все, что предсказывал граф Триполя, и начали нападать на него в большом числе.